

Юань Цянь вздохнул и принялся в сторонке дожидаться своей очереди обняться с партнёрами по команде.

Он посматривал то налево, то направо, но никто не показывал намерения прервать объятия, так что Юань Цянь принялся расхаживать взад-вперёд. В тот момент, когда в его голове возникла мысль, а не слишком ли долго все обнимаются, как его обнял Динг-гэ, вбежавший на сцену.

После окончания матча всё внимание камеры отдаётся победителям, так что эта сцена не ускользнула от зорких объективов операторов.

Поток комментариев какое-то время дружно спамил "ТТС замечательные", но потом его внимание было отвлечено этой сценой...

[Просмотр того, как бог Лу крадёт Барона, мгновенно сделал меня беременной, а-х-х...]

[Сэйвьер плачет, бедненький, ах! Ву-ву Т-Т, не плачь, PUD, в следующем году мы отыграемся! И поздравляю ТТС!!!]

[Софт в самом деле едет в Корею, чтобы похоронить Риша...]

[Они обнимаются уже минуту и двадцать секунд, ха! Может, уже хватит.]

[Что творица-что творица?! Сяо Бай, ты что, хочешь задушить Пайна насмерть?!]

[Дерьмо! Рука Роуда на заднице моего сына?!]

[Софт, кажется, хочет прорвать дыру в футболке моего муженька...]

[Вопрос от невинного папы-фаната! Я впервые слежу за киберспортом ЛОЛ, благодаря моему сыну. Хотелось бы знать, когда раньше чемпионат выигрывали другие команды, они тоже так обнимались? Я даже свою жену не обнимаю так сильно.]

[Разве Цянь-гэ не единственный в команде победитель по жизни, успевший обзавестись девушкой? Как же вышло, что он сейчас выглядит более жалким, чем эти одинокие собаки! Ха-ха-ха-ха-ха!]

В конце концов Цзянь Жун разорвал своё объятие, как только Динг-гэ похлопал их по плечам, сказав, что время идти за кубком.

Щеки юноши покраснели от возбуждения, а глаза сияли. По пути к центру сцены он несколько раз облизнул губы.

Они впятером собрались вокруг кубка. В сопровождении комментариев ведущего и бесчисленных криков и воплей аудитории парни все вместе подняли победный трофей над собой.

Что было после ухода со сцены, как он обнимал остальных товарищей по команде, как закидывал периферийные устройства в сумку... Цзянь Жун почти ничего не запомнил. Какое-то время ему казалось, что он плывёт в воздухе, и, лишь сев на место для послематчевого интервью, он вернулся в реальность из-за вспышек камер.

Пятеро игроков ТТС сидели бок о бок в столь же официальной обстановке, как это могло бы быть для послематчевого интервью в НБА или после игр чемпионата мира по футболу.

— Почему в этом году они так раздули итоги весеннего сезона? — недоумевал Юань Цянь. — В прошлом году такое шоу устраивали лишь во время чемпионата мира.

— Не спрашивай. Причина скорее всего в том, что маркетинговая стоимость LPL растёт с каждым годом, — Динг-гэ улыбнулся репортерам и тихо предупредил: — Похоже, сейчас начнётся.

Хотя пресс-конференция производила большое впечатление, но в целом задавались те же вопросы, что и всегда. Большинство их относилось к матчу, но среди них изредка попадались и личные вопросы.

Для игроков ТТС в этом не было ничего нового. Даже Пайн успел дважды сыграть на чемпионате мира, так что легко и уверенно отвечал на вопросы. Но в душе все парни были кучкой любителей видеоигр, так что для них казалось менее комфортно общаться лицом к лицу с репортёрами по сравнению с проведением стрима у экрана компьютера. Поэтому никто из них не был многословным, включая Сяо Бая, на все вопросы дававшего самые стандартные ответы.

Когда пришла очередь Лу Боюаня, репортёр спросил:

— Что вы, как старший, можете сказать о новом джанглере PUD, Туотуо, и о том, как он сыграл этой ночью?

Лу Боюань лаконично ответил:

— Неплохо.

— А если сравнить с вашим старым соперником, Сю?

— Слегка уступает, — негромко отметил Лу Боюань, — но если Сю продолжит заниматься ерундой и слать мне бесконечные отвлекающие СМС, то, наверное, пройдёт не так много времени, когда его заменят этим новичком.

Репортёр, закашлявшись, с большим трудом подавил смех и продолжил:

— Окей... Тогда последний вопрос. Все фанаты чрезвычайно интересуются вашими романтическими отношениями. Сегодня подходящее время. Не желаете ли вы дать им хоть какую-то подсказку?

Лу Боюань приподнял бровь и какое-то время хранил молчание.

Когда репортёр уже подумал, что ответа не последует, и собирался сказать "хорошо, вы в полном праве ничего не раскрывать!" - как...

— Короткая причёска, — Лу Боюань сделал краткую паузу и добавил: — Волосы выкрашены.

На несколько секунд комната, озаряемая вспышками фотокамер, погрузилась в тишину.

Чувствуя любопытство во взглядах одноклубников, а также слёзы, скрытые за улыбкой Динг-гэ, Лу Боюань невозмутимо кивнул репортёру:

— Это всё.

Репортер:

— Э... хорошо... Спасибо.

Камера развернулась направо.

На экране появился мидлейнер ТТС с голубыми коротко стриженными волосами.

Репортёр:

— ...

Цзянь Жун:

— ...

Зрители, следившие за трансляцией, чувствовали, что что-то не так:

— ...?!!

Динг-гэ вымученно улыбнулся.

— Надеюсь, что будут задаваться вопросы, имеющие больше отношения к соревнованиям.

Репортёры закивали, обозначая понимание, и принялись задавать более обычные вопросы.

В самом конце репортёр спросил:

— Вы вместе со своими товарищами будете в этом году состязаться на MSI от лица LPL. Это первый раз, когда вы принимаете участие в столь масштабном международном соревновании. Нервничаете ли вы?

Цзянь Жун:

— Нет.

— Опасаетесь ли вы каких-нибудь команд или профессиональных игроков? Как, например, Мастера из НТ, считающегося лучшим мидлейнером в мире...

— Нет. Хотя мне неизвестно, кто именно присуждает титул "Лучшего мидлейнера мира", —

перервал репортёра Цзянь Жун и бросил холодный взгляд в камеру, — но этому человеку очень скоро придётся поменять своё мнение.

Послематчевые процедуры сильно затянулись. Лишь через полтора часа после окончания матча ТТС наконец смогли добраться до своей машины, чтобы вернуться в отель.

Несмотря на сыгранный четырехраундовый матч и довольно ранний подъём в этот день, после выигранного чемпионства никто не чувствовал себя усталым. Все были так возбуждены, что при необходимости могли бы развернуть машину и вернуться на стадион ради ещё одного матча до трёх побед.

Праздничный обед состоялся в заказанной комнате ресторана большого отеля. Фу-гэ зарезервировал её ещё в день полуфинала. Он тогда решил, что в случае победы это будет празднование чемпионства, а в случае поражения они отпразднуют второе место.

Все сперва вернулись в гостиничные номера и приняли душ, прежде чем отправиться в ресторан.

Чтобы избежать сонливости из-за перенасыщения, парни почти ничего не ели весь день, кроме Цзянь Жуна, который ранее испытал проблемы с низким сахаром, а потому съел несколько кусочков хлеба. В итоге, как только принесли еду, все сразу же накинулись на щедро приправленную специями еду и алкоголь.

— Скажите мне, что за хрень тут творится... — Юань Цянь поднял телефон, покрасневшись из-за большого количества перца чили. — Первый номер в горячем поиске - "Победа ТТС", второй номер - "Софт обнимает Роуда", восьмой номер — "Бай обнимает Пайна" и девятый номер — "Юань Цяню не с кем обниматься"... Что это за хрень?..

Сяо Бай инстинктивно заострил внимание на важном:

— А почему мы с Пайном настолько ниже гэ и Цзянь Жуна?!

Лу Боюань посмотрел на Динг-гэ.

— Это трата остатка выделенных клубом средств на горячий поиск Вэйбо в этом сезоне?

Динг-гэ подумал: "Даже если бы лаоцзы в самом деле стал тратить деньги на горячий поиск, то уж точно не на поддержание продажи гнили четырьмя игроками команды!"

— Это лишь демонстрация роста популярности LPL, — не вполне трезвый Динг-гэ отхлебнул байцзю. — Так что, парни, смотрите, смотрите на мои "гусиные лапки"... Имейте совесть, хватит всё время создавать мне проблемы.

Из-за временной отмены запрета на алкоголь и возбужденной атмосферы этой ночи даже Цзянь Жун не удержался и немного выпил.

Лу Боюань хотел сказать ему не пить слишком много, но Сяо Бай успел влезть вперёд него:

— Тебе уже хватит пить. Разве ты не помнишь, в каком состоянии был в прошлый раз? Сегодня

ты — чемпион весеннего сезона, вот уж стыдоба будет, если ты напьёшься до того же безумного состояния.

Лу Боюань стал свидетелем чрезвычайно эффектного уговариванию выпить обратного действия.

Как только всё закончилось, если Цзянь Жун и не оказался полностью пьян, то и не был слишком далёк от этого. При ходьбе его покачивало, он всё время шурился и не мог ясно видеть. Впрочем, Сяо Бай было ещё хуже. Сейчас он вёл себя точно так же, как в тот момент, когда они выиграли чемпионство, то есть всю дорогу от ресторана до отеля висел на шее Пайна, не желая того отпустить.

Уже это казалось достаточно скверным, но при этом парень не переставал бубнить:

— Я пил пиво и тренировался ещё с пятнадцати лет, моя устойчивость к алкоголю на высшем уровне... Кого мне бояться! Кто там был последним! Выпил всего два стаканчика байцзю и сбежал в туалет! Если ты такой крутой, давай выпьем ещё два стаканчика...

Цзянь Жун привалился к Лу Боюаню и сощурился.

— Ну, вперёд.

И после этого Сяо Бай в самом деле не отцеплялся от них всю дорогу до номера в отеле.

Из-за пьяного состояния он не мог ясно мыслить, а его движения были крайне неуверенными. Из опасения, что Сяо Бай навредит себе, Пайну ничего не оставалось, кроме как следовать за ним и поддерживать его.

Обе двери в спальни были широко открыты. Сяо Бай бессознательно двинулся в ту, которая казалась чище, и, только повалившись на кровать, сообразил, что что-то не в порядке. Он громко крикнул:

— Эта комната... Ик! Кто в ней спит? Почему тут нет ни сумок, ни одежды... и постель тоже не трогали...

Лу Боюань проигнорировал его. Поддерживая одной рукой талию Цзянь Жуну, он обратился к Пайну, прошедшему за ними в номер:

— Заберёшь его, когда он уснёт.

Пайн несколько секунд смотрел на два чемодана, лежащих на полу другой спальни, а затем отвёл взгляд.

— Угу, он быстро засыпает, когда пьян. Я подожду здесь.

Цзянь Жуну сильно хотелось спать. Когда алкоголь подействовал, его голова начала раскалываться от боли. Так что, едва Лу Боюань усадил юношу на кровать, тот мгновенно закрыл глаза.

Старший парень стащил с Цзянь Жуна туфли и снял носки, а затем развернулся и прошёл в ванную комнату, чтобы взять влажное полотенце.

Цзянь Жун выглядел мирно спящим. Лу Боюань наклонился и откинул челку со лба юноши, чтобы обтереть его лицо полотенцем. Кожа Цзянь Жуна легко покраснела, так что ухаживающий старался не тереть её слишком сильно.

Когда полотенце дошло до подбородка, выпивший внезапно открыл глаза.

Его глаза ярко сияли, но было понятно, что у юноши всё ещё кружится голова от выпитого. Ему пришлось несколько секунд сосредоточенно рассматривать Лу Боюаня, прежде чем он понял, кто находится рядом с ним.

Взгляд Цзянь Жуна слегка расфокусировался. Лу Боюань, улыбаясь, какое-то время смотрел ему в глаза, а потом легонько постучал пальцем по его подбородку.

— Приподними голову, я оботру твою шею...

Не успел он договорить, как Цзянь Жун резко обхватил руками шею бойфренда и легко потянул его к себе.

Лу Боюань лишь на мгновение был застигнут врасплох, но затем подчинился и опустил голову.

Он наклонился, упираясь одной рукой сбоку от подушки, и они принялись тихо и страстно целоваться.

Инициативу проявил Цзянь Жун, но он же и испытывал лёгкое головокружение. Как только он притянул Лу Боюаня к себе и добился поцелуя, то вскоре почувствовал нарастающую слабость, поэтому закрыл глаза и позволил партнёру взять всё на себя.

Уши Цзянь Жуна покраснели от поцелуев, и Лу Боюань, отбросив полотенце на ковёр, стал ласкать его шею свободной рукой. Он прижал подушечку большого пальца к адамову яблоку Цзянь Жуна, изредка легонько поглаживая его, подсказывая юноше выровнять дыхание.

Внезапно позади них раздался скрип, когда кто-то открыл дверь.

Лу Боюань не стал спешно отстраняться.

Он потратил примерно пару секунд на то, чтобы выпрямиться, затем вытереть рот Цзянь Жуна, чьи глаза всё ещё оставались закрытыми. И только потом Лу Боюань обернулся к двери.

Сяо Бай, пьяный и рвущийся к очередной трёхсотрандовой битве с Цзянь Жуном, стоял в полном ошеломлении. Его рот был широко открыт, но оттуда не вылетало ни единого звука. Он замер, привалившись к Пайну, своей надёжной опоре, и сперва глядел на Лу Боюаня, а потом перевёл глаза на Цзянь Жуна, которого уложили спать поцелуями.

Даже если бы Сяо Бай выпил пять литров байцзю, то, увидев эту сцену, протрезвел бы от страха.

Остатки алкоголя подкрепили его мужество. Сяо Бай ещё долго простоял столбом, но потом стал неловко заикаться:

— Гэ... ты... он... вы... Ты целовался с Цзянь Жуном?

Лу Боюань сказал:

— Ага.

Сяо Бай:

— ...

—

Автору есть что сказать:

Когда я пишу новеллу, подобную этой, напоминающую служебный роман, мне очень нравится, когда они почти пойманы, так или иначе.

Конечно, после всего случившегося, Чжуан Ибай скорее всего никогда больше не посмеет так действовать.

<http://bllate.org/book/15168/1570444>